

5 Третьего месяца холода, 3127 года, утро

Разбудило Мирию, как ни странно, легкое чувство голода. Зверодевушка еще успела этому удивиться, припомнив вчерашнюю пирушку, но тут ее отвлек явный запах гари, неприятно пощекотавший ноздри.

— Подъем! Альвира, проснись! Пожар! — не теряя времени, Мирия вскочила с постели и принялась спешно одеваться, перед этим разбудив подругу. Толком не проснувшись, Альвира выпрыгнула из кровати и создала перед собой водную полусферу, после чего принялась озираться по сторонам в поисках источника огня. Не обнаружив такового, она протерла глаза и повернулась к подруге.

— Где пожар?

— Где-то недалеко. Ты разве не чувствуешь запах гари?

Альвира принялась и неопределенно пожала плечами.

— Да вроде нет. Но у тебя же нюх лучше. Ладно, сейчас разберемся.

Развевая сферу, девушка тоже принялась одеваться, когда в комнату ввалился жутко недовольный дворф.

— Да что ж вы с утра пораньше разорались как кошки драные?! Порядочному дворфу и поспать не дают...

Выслушав объяснения, Хаттор выдал матерную тираду и сам пошел готовиться к выходу. Когда девушки вышли в общий зал, они как раз застали его воюющим с поясом, почему-то не желавшим застегиваться.

— А все остальные где? — оглядевшись, спросила Альвира.

Дворф ответил коротко и в рифму.

— Хаттор, скажи честно, тебе что, дамы вчера не перепало? — со смехом поинтересовалась девушка.

— Не перепало, — честно ответил дворф. — Но и хер бы с ними, с местными дамами. Я дворф не гордый, я и дорогу к борделю осилю. А вот к здешнему вину я больше притрагиваться не буду — шмурдяк какой-то, что б всем, кто его делал, повылазило! Где это видано, чтобы после пары бокалов голова на утро болела!..

Так, слушая по пути стенания дворфа и гадая, куда подевались все остальные, троица добралась до королевских покоев, которые нынче занимал вампир. Сам Мист обнаружился в соседнем с опочивальней кабинете, где слушал доклад от какого-то рослого лысого усача в закопченных и пропахших дымом доспехах. Рядом с вампиром сидела все та же леди из тайной службы, всклокоченная прическа и помятое платье которой наглядно свидетельствовали о том, где она провела сегодняшнюю ночь. Впрочем, судя по тому, с каким сосредоточенным лицом она слушала доклад, собственный внешний вид ее сейчас занимал в последнюю очередь.

— Какие будут указания, Ваше Величество? — закончив свой доклад, спросил усач.

— Усильте патрули, за живых — и желательно не сильно побитых — подстрекателей объявите награду. Скоординируйтесь с наемниками, которые пришли в город вместе со мной, и пустите их по самым опасным маршрутам, пусть проредят ряды идиотов на случай второй волны. Ну, и пошлите кого-нибудь за "иностранным нарушителем", а в следующий раз, если будет названо мое имя — пусть докладывают сразу. Вопросы есть, Делвен?

— Никак нет, Ваше Величество! Будет сделано, Ваше Величество! — капитан громыхнул себя латной перчаткой по нагруднику и стремительно покинул кабинет.

— И где вы только откопали такое сокровище? — с нотками насмешливого восхищения пробормотал Мист. — Давно не видел такого идеального попадания в типаж.

— Когда смещали прошлого капитана, нового искали среди тех лейтенантов, которых он недолго любил, — пояснила вампиру Касандея, после чего оба перевели взгляды на явившуюся троицу.

— Здравствуйте, Ваше Императорское Величество, — дворф издевательски поклонился и, не дожидаясь приглашения, уселся на один из стульев. — До нас, ваших верноподданных, тут дошли пренеприятнейшие известия — говорят, будто не все так ладно в нашем славном королевстве...

— Придворные дамы обделили вчера вниманием? — усмехнувшись, прервал его вампир, ничуть не обидевшись на саркастический тон. — Так тут недалеко от дворца есть бордель...

— Та тьфу на вас всех! Еще один! А то я не знаю, что он там есть, мимо же проезжали! При чем тут дамы, когда у меня голова болит и вообще, я невыспатый... Ай, короче, рассказывай давай, что там у вас горело и надобна ли наша помощь? А не надобна — так я досыпать пойду, делов-то.

— На балкон выйди, — Мист указал куда-то в сторону спальни.

Дворф, а за ним и Мирия с Альвирой послушно направились туда и быстро обнаружили выход на балкон, с которого открывался отличный вид на значительную часть города. Им в глаза тут же бросились клубы дыма, все еще поднимающиеся над пожарницами в западном районе, а

запах гари теперь ощутили все. Вокруг пожарищ были заметны летающие фигурки магов, которые то и дело обрушивали потоки воды на очаги огня.

— Ну нихера ж себе! — присвистнул Хаттор, а по возвращению в кабинет спросил: — Так что, все-таки, произошло?

— Бунт, — вампир равнодушно махнул рукой. — Но его уже подавили, да и это как раз был ожидаемый инцидент. А вот трупов прямо во дворце я как-то не ожидал, по крайней мере, сейчас. Кстати, если хочешь помочь — лети, вон, подсоби коллегам, это же как раз по твоей стихии. Да и проследишь там за всем заодно. Только перед этим один вопрос — ты вчера не замечал чего-нибудь странного на самом приеме и после него?

— Чего странного?

— Да чего угодно.

Дворф ненадолго задумался. Потом принялся перечислять:

— Ну, я видел, как ушастая жрала за десятерых и перепила дюжину здоровых мужиков, а ей даже не поплохело — это раз; с дамами, вот, не вышло ничего, а такое у меня редко бывает — это два... — Альвира не удержалась и фыркнула, но дворф о чем-то задумался и не обратил на это внимания, — а три, пожалуй, вот что: я сейчас так подумал и понял, что на приеме почему-то практически не было магических стражей. Буквально человек шесть я видел в зале, ну, может, парочка еще перед дверьми прохаживались, и на этом все. А ввосемером охранять такую толпу важных богатеев — это как-то странно. Вот, пожалуй, и все. Могу лететь?

— Можешь.

Попрощавшись, дворф отправился помогать коллегам. А Касандея, нахмурившаяся еще во время рассказа, обратилась к вампиру:

— Я точно помню, что даже в зале магических стражей должно было быть еще четверо, а на весь дворец было выделено пять десятков, которые патрулировали свои районы. И еще меня теперь смущает отсутствие какого-либо доклада от Ратгорта — поначалу я думала, что он срочно улетел тушить пожары, но теперь вот сомневаюсь.

— Прикажи гвардейцам обыскать замок, а своим людям — все тайные проходы. Я более чем уверен, что именно в последних и найдутся пропавшие маги — или их трупы.

Получив приказ, Касандея отправилась его исполнять, чуть не столкнувшись в дверях с Джумирой. Химера, на которой вновь была только привычная набедренная повязка, неодобрительно посмотрела ей вслед, после чего спросила:

— И почему сегодня все куда-то так спешат?

Вампир коротко обрисовал ей ситуацию и повторил вопрос, который ранее задал дворфу. Химера пожала плечами.

— Я первый раз была на приеме, а потому не знаю, что странно, а что нет. Для меня многое было странно. Странный замок — зачем столько ненужных вещей? Странные наряды — зачем так много неудобной одежды? Странные правила — почему, если кто-то говорит обо мне плохо, я не могу их побить? Странные мужчины — очень много глупостей болтают. Странные танцы — но некоторые все-таки красивые. И запахи тоже странные — мне даже нос заложило. Я же говорю — много странного.

— Запахи? — приподняла бровь Альвира.

— Убийца использовал особую смесь, которая перебивает запах тела и сбивает с толку собак, — пояснил вампир. — Я тоже первым делом попытался отследить его по запаху, но не смог, после чего Касандея мне и пояснила про смесь. Тогда-то сразу стало понятно, что работал не просто профессионал, а именно что элитный убийца.

— Вот оно что...

— Вы сами, кстати, ничего не видели?

— Я ничего такого не помню, — чуть подумав, покачала головой Альвира. — И даже магов не додумалась считать, как Хаттор.

— Я тоже, — вторила ей Мирия. — Пара часов вообще из головы вылетели. Так кого хоть убили?

— Одного гвардейца — подвернулся, видать, ну очень не вовремя — трех баронов и графа, — перечислил Мист. — Еще два трупа появились в результате дуэлей — на коронацию же собрались со всех щелей, вот четыре идиота и вспомнили про старые обиды, я там даже разбираться не стал. В итоге за ночь семь трупов. Ну, а под утро был бунт. В общем, запомнится народу эта коронация хорошо, я уже представляю, как потом придется исторические трактаты и хроники подчищать.

— А их обязательно подчищать? — поинтересовалась Альвира.

— Не обязательно, конечно, но желательно. Сейчас-то народ посудачит и забудет, а вот лет через триста, когда люди посвободнее станут, начнут они в истории копать и тыкать меня носом во все подобные, неприглядные со стороны, случаи — вот, мол, посмотрите, какие "интересные" эпизоды есть в биографии нашего императора. И ведь каждый раз гарантированно будут винить меня, а не разбираться, что же там было на самом деле. А потом

хоть сто опровержений выпускай — осадочек у слушателей останется, и авторитет упадет. А зачем мне его лишний раз ронять? — пояснил свою позицию вампир.

Альвира понимающе покивала, хотя на деле планирование чего-либо на сотни лет вперед было за гранью ее понимания — сама она и на год вперед ничего не планировала. Мирия же в это время задала, на ее взгляд, более насущный вопрос:

— А почему ты сказал, что бунт был ожидаемым?

— Потому, что я его ждал, — невозмутимо пожал плечами Мист. — Не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра, в любом случае в ближайшие несколько дней. Позже было бы

слишком близко ко времени приезда и считалось бы совсем уж свинством, а мои венценосные братья слишком мало обо мне знают, чтобы так наглеть.

— Погоди-погоди, ты хочешь сказать, что к бунту как-то причастны соседние короли? Которые, насколько я поняла, уже сюда едут? — Мирия удивленно подняла брови. — Но как? И зачем им это? Разве ты не подписал с ними какие-то договоры? Ну, не ты, а Каин и Ян, но суть та же.

Вампир посмотрел на нее тем взглядом, от которого у зверодевушки тут же начало снижаться мнение о своих интеллектуальных способностях — проще говоря, она почувствовала себя дурочкой. Недовольно сжав губы и скрестив руки на груди, она уставилась в ответ — ну давай, мол, объясни, чего же я не понимаю. Вампир усмехнулся и покачал головой.

— Ну, давай по порядку. Что там тебе было непонятно? Как они смогли начать бунт?

— Да.

— А как вообще, по-твоему, начинаются бунты?

— Ну... — зверодевушка ненадолго задумалась. — Крестьянам надоедает терпеть скотское отношение, тогда они собираются и бунтуют?

— Нет. Вернее, ты обрисовала предпосылку к бунту — истощающееся терпение. Но именно начинаются они всего в двух случаях: либо после какого-то конкретного вопиющего происшествия — или не очень вопиющего, смотря, насколько давно терпели, иногда и принудительной высадки не той сельскохозяйственной культуры хватит — либо из-за подстрекательства. Если мы говорим о первом случае, то типичный пример может быть такой: урод-барон задрал оброки, его шайка — ибо гарнизоном это именуется только официально — жизни крестьянам не дает, но выступать пока что никто не решается. В один далеко не прекрасный день барон видит какую-нибудь крестьянку, вешает ее мужа, который посмел протестовать, силой волочет ее в замок, развлекается в меру своей фантазии, а потом, вместо того, чтобы выкинуть ее вон или оставить для дальнейших утех, вешает и ее саму. Вот тогда-то

появляется неплохой шанс на то, что терпению народа придет конец и люди пойдут бить барону морду — с тем или иным успехом, зависит от обстоятельств. Второй же вариант таков: в городе появляются хорошо обученные люди, которые умеют "вести". Заходит такой умелец в таверну, подсаживается за один столик, другой, третий, напитками всех угощает, а в процессе костерит власть как может, но всегда как бы между делом. Два-три часа разговоров — и вот уже все в этой таверне ненавидят "этих треклятых богатеев" и готовы их бить смертным боем. Выходит эта орава на улицу — а там еще несколько таких же имеются, и вот уже по улицам идет бешеная толпа, которая стремится разрушить все на своем пути. Сами подстрекатели, понятное дело, в какой-то момент попросту испаряются, но на это уже никто не обращает внимания. Именно так и было сегодня. Обработали население местных трущоб, а когда те начали все громить — к ним быстро присоединились и обычные преступники, почуявшие возможность безнаказанно — по крайней мере, им так казалось — пожить под шумок.

— Ну... допустим, — протянула Мирия. — Допустим, я поняла, как. Но я все еще не понимаю — зачем. Зачем устраивать этот бунт? Зачем сразу портить с тобой отношения? Зачем...

— А кто я такой? — ехидно прищурившись, прервал ее вампир. — Давай начнем с этого вопроса.

— Что?

— Вот ты мне скажи — кто я такой и чего я хочу?

Какое-то время зверодевушка честно пыталась понять, какой ответ от нее ожидается, но потом плюнула и принялась говорить все, что приходило в голову:

— Ты пришелец из другого мира. Древний вампир, который прожил сорок тысяч лет, видел, как развивалось человечество твоего мира, и накопил кучу знаний, во многих сферах опережая наш мир. Ты достаточно силен, чтобы в одиночку уничтожить армии. Умеешь превращаться практически в кого угодно, даже в громадного дракона — при наличии достаточного количества крови. О, ты контролируешь кровь и питаешься ею же. Ты можешь сделать кого-то вампиром — если сочтешь их достойными. Ты в меру жестокий, очень наглый и изредка вредный, но при этом прагматичный, терпимый и справедливый. Эм... Судя по тому, что мы оказались здесь — ты привык выполнять свои обещания. Вот... Ну, а хочешь ты построить свою империю, в которой все будет по-твоему.

— Неплохо, — кивнул Мист. — Но это то, что знаешь ты. А теперь подумай, что из этого могут знать наши оппоненты? Исходя из чего они действуют? Не хмурься, это очень полезное занятие — представлять себя на месте противника и просчитывать их действия.

— Тебе-то легко говорить, у тебя тысячелетия опыта, а мне с королями как-то не доводилось общаться, ну, кроме Домархальда... — пробормотала Мирия. — Ну, предположим, они знают про то, что ты умеешь превращаться в дракона, управлять кровью, и что ты уничтожил трехсоттысячную армию орков...

— Со слухов. Лично не видели, максимум — услышали от тех, кому, по их мнению, можно доверять. Так что у них нет особого пиетета передо мной. Продолжай.

— Думаю, они знают, что ты пришел из другого мира — ты ж это и не скрываешь особо. Знают, что ты подружился с эльфами, знают, что ты строишь империю. Эм... Ну... Да без понятия я, что они там еще знают!

— Часть про империю, — подсказал вампир. — Что конкретно они знают?

— Что у нас всего один крупный город, и тот в процессе строительства. Что нам помогают эльфы, потому что ты с ними подружился — ну, это я уже говорила, хм... А, про свадьбу с принцессой Фальриета знают и про вассальный договор.

— Хорошо, — кивнул вампир. — А теперь попробуй угадать, какие выводы из этой ситуации они сделали. С позиции королей.

Мирия сделала глубокий вдох и честно призналась:

— Я не знаю. Seriously. Я же никогда не была королем, ну, или королевой. Да я даже крупным отрядом никогда не управляла! И королей я этих в глаза не видела, а их личности же наверняка влияют на решения.

— Могу дать их досье, хочешь?

— Не очень.

— Лентяйка, — покачал головой вампир. — Все равно ведь когда-то придется этому учиться.

— Так то когда-то, — отмахнулась зверодевушка.

— Ну, ладно. Тогда хоть запоминай. Итак... представим, что я — король того же Катервенда, Лихтур Третий, — начал вампир, отделил крылья и отвел их в сторону, после чего тут же превратился в высокого тощего мужчину лет сорока с хищным ястребиным лицом и короткими черными волосами. — Я знаю, что из другого мира приперся какой-то дракон — если все же верить слухам, самый настоящий, способный, как и прошлые боги, превращаться в громадное чудовище. Знаю, что у дракона есть мощная кровавая магия, и что он сумел победить огромную армию орков. Знаю, что после этого дракон решил построить свою империю с карточными играми и плавучими борделями... Не слышала еще? Ну, когда достроят — увидишь. Так вот, я, Лихтур, тут же начинаю пристально следить за этим выскочкой и узнаю, что империи пока что еще толком нет, но у нее уже появился первый вассал — королевство Фальриет, а у дракона первая жена — принцесса Валькалия. Занятное дельце выходит. Конечно же, я начинаю собирать информацию. Я вижу, что дракон активно привлекает народ в свою империю и что он очень резко взялся за строительство города — гадаю только, откуда же он взял на все деньги, и прихожу к выводу, что его проспонсировали эльфы. Наблюдаю далее — несколько месяцев этот

император занимался своими делами и никого не трогал, как вдруг внезапно прислал посла с приглашением встретится в Ринкаслафе после его коронации. Что, простите? Неужели дракон поддался на уговоры эльфов и внаглую начал войну? Я, Лихтур, нахожусь в недоумении и здоровом опасении, но недолго — вскоре разведка докладывает: Рианрой был объявлен безумным и свержен группой заговорщиков, куда вошли не только герцоги, но еще и глава тайной службы вместе с придворным магом, дракон же тут играет лишь роль иностранного благодетеля, которого пригласили помочь. Ну, что тут сказать — венценосный брат допрыгался, чтобы своя же тайная служба, ух... Ну, не горевать же за ним? Да и плевать на этого болвана! Зато я теперь точно знаю одно — дракон играет по правилам: ведь не напал он просто так, потрудился найти заговорщиков, получить формальный повод. И это знание — как камень с души. Ведь теперь я воспринимаю его не как что-то непонятное и непредсказуемое, а как другого игрока, — глаза "Лихтура" лихорадочно загорелись, на губах появилась гадкая усмешка, он рывком встал со стула и принялся ходить по комнате, активно жестикулируя. — А значит, дракона тоже можно обмануть, подставить, провести или даже запугать! Не силой, конечно, а будущей потерей того, чем он, кажется, дорожит — мнением людей! Что логично — ведь никакой империи без народа не будет. Вот и первая его слабость! Отдаю своим людям в Ринкаслафе приказ подготовить почву для бунта и мысленно ухмыляюсь — вот тебе первый подарочек на коронацию, сосед. Что еще? Ах да, эльфы. Вернее, их поддержка. Я более чем уверен, что эльфы согласились помогать этому дракону только взамен на освобождение своих пленных — да пусть подавятся, я сам их ему приведу. Не всех, конечно, но большую часть. Вот будет и второй подарок, а когда бывшие пленники вернутся в родные леса — посмотрим, как долго эльфы еще будут тебя подкармливать. А третий подарок мы организуем уже совместно с Васлиасом, с которым у нас полностью совпадают мнения на твой счет. И пусть подарок будет растянут во времени, но его последствия ты обязательно увидишь позже! Ведь сейчас мы с радостью примем твое приглашение, но придем не с армией солдат или магов, как ты, возможно, рассчитывал, а с армией разведчиков, саботажников и подстрекателей, которые осядут на твоих землях, пустят корни, а затем расцветут, дотянутся своими стеблями до всех нужных людей, и в один момент ты проснешься в стране, где тебя будут ненавидеть абсолютно все. Где каждое твое решение будет саботироваться, каждое твое слово будет перевираться, а каждый твой союзник будет дрожать по ночам! И либо ты устроишь массовую резню, чем только все усугубишь, либо будешь вынужден попросту уйти, передав правление тому, кто будет выгоден нам! — "Лихтур" довольно хлопнул по столу в последний раз, после чего вампир сбросил личину, прирастил обратно крылья и спокойным голосом резюмировал: — Вот примерно так и размышляет мой сосед. Конечно, настолько точные впечатления я сумел получить только благодаря информации от Янариана, но общее направление его мыслей я мог предсказать еще задолго до этого.

Пару секунд девушки молчали, пребывая в смешанных чувствах от столь яркого перевоплощения. Потом Джумира с подозрением поинтересовалась:

— Он что, злодей?

— Он политик, — усмехнулся вампир. — Который хочет присоединить эти земли к своему королевству. При этом он считает себя самым умным и не гнушается никакими средствами.

— Да на кой черт ему дались эти земли, и почему именно сейчас, когда сюда пришли мы?.. — возмущенно спросила Мирия. — Раньше он как-то без них жил, и ничего...

— Раньше здесь был другой король, с которым имелись свои договоренности, — пояснил вампир. — А сейчас появился чужак. Да ладно, Мирия, ты же не думала всерьез, что меня тут примут с распростертыми объятиями? Что я, весь такой распрекрасный, просто приду и сяду на трон, а все соседи и дворяне сделают вид, что так и нужно? Если бы я не договорился с заговорщиками — меня бы сюда звать никто не стал; если бы я заранее не проредил ряды противников и не пошел на уступки сторонникам — дворяне бы меня просто не признали; если бы я через Домархальда не договорился с королями Мальтриса и Дарантала — их глашатаи бы вскоре всю провозглашали меня проклятым захватчиком, а послы требовали бы освободить трон, и так далее... Никто не отдаст мне власть просто так — за нее придется побороться. Причем не только и не столько силой, сколько хитростью — иначе быстро объявят тираном и вообще всемирным злом.

— Как все сложно, — буркнула зверодевушка. — И, между прочим, там, где я родилась, правил как раз самый сильный, а остальные сидели и рта не открывали лишней раз. До сих пор существует традиция, по которой любой может бросить королю вызов и после победы занять его место. Правда, король все-таки может предварительно выставлять членов своего семейства вплоть до троюродных племянников, если противник, мол, покажется ему слишком слабым и не достойным, но не в этом суть... Когда я выбралась в мир, то, конечно, поняла, что все немного по-другому, но думала, что принцип остался тот же, только вместо личной силы — сила армии. А все вот эти хитрые схемы — ах! — Мирия раздраженно махнула рукой. — Но у тебя, я так понимаю, уже давно есть ответный план, не так ли?

— Конечно. Иначе бы я сюда просто не полез, — успокоил ее вампир.

— Ну, вот и чудесно. Я даже голову забивать себе не буду. Кстати, а мы, часом, не должны чем-нибудь полезным заниматься? Убийцу искать, например?

— Во-первых, он, как я уже говорил, элита, и отлично замел за собой следы. А во-вторых, толку от исполнителя мне все равно не будет — мне заказчики нужны, а он их попросту не знает. Я лучше послушаю рассказ Катора о событиях до того момента, как он оказался в тюрьме.

— Катор в тюрьме?! — в один голос удивились девушки.

— Ага, был недавно. Стража наткнулась на него около одного из кострищ и арестовала, приняв за иностранного шпиона и поджигателя. А вот и он сам, кстати.

И действительно, вскоре после слов вампира вначале зверодевушка, а потом и все остальные услышали шаги в коридоре. Через минуту два рослых молодца ввели в кабинет Катора, шея которого была стянута антимагическим ошейником.

— Ошейник снять, и можете быть свободны, — приказал вампир. Когда стражники покинули кабинет, Катор, на лице которого было заметно несколько синяков, аккуратно присел на один из стульев и осторожно хлебнул разбавленного вина, которое подал ему Мист.

— Что случилось? Как тебя угораздило? — сочувственно спросила Альвира.

— Как всегда в таких историях — случайно, — Катор чуть усмехнулся разбитыми губами и начал свой рассказ.

* * *

Большую часть того памятного вечера Катор провел, занимаясь тем, чем всегда занимался на подобных мероприятиях — наблюдением. Наблюдать за шумной толпой ему всегда было гораздо интереснее, чем просто быть ее частью. Со стороны можно заметить гораздо больше, если достаточно внимательно смотреть. И, по правде говоря, часть увиденного Катору не слишком понравилась. Не нужно обладать усиленным слухом, чтобы понять: когда благородная дама вначале пристально рассматривает Джумиру, а потом морщится, кривится, цокает языком и начинает что-то шептать подруге — комплиментов среди тех слов не сыщется. Не нужно быть эмпатом, чтобы догадаться о том, какие эмоции обуревают группу благородных господ, которые с подозрением и опаской наблюдают за Хаттором, так запросто заводящим разговор с их новым королем. И даже не нужно быть наблюдательным в принципе, чтобы заметить, что первым к их компании никто просто так не подходит. Впрочем, как выяснилось позже, последнее было результатом неопределенности с их титулами — одно из правил придворного этикета настоятельно не рекомендовало первым заводить праздный разговор с теми, кто прибыл ко двору "инкогнито". Когда же инициатива шла от них самих — никаких проблем не возникало. Создала прецедент, конечно же, Руби — даже потерпев неудачу с двумя дамами, отвечавшими вяло и односложно, она не слишком расстроилась и со следующей попытки завела себе подругу. Та, в свою очередь, представила ее знакомым, и вскоре Руби уже без умолку болтала в компании внимающих ее словам молодых дворян. Вслед за ней в высший свет вышел Дифус, практически сразу каким-то чудом оказавшийся в окружении трех дворянок, которые с интересом наблюдали за его магическими фокусами. А потом дошел черед и до всех остальных: Мирия привлекла внимание группы благородных своей способностью уничтожать запасы пищи похлеще стаи грызунов и пить не пьянея; Альвира присматривала за ней и болтала с двумя молоденькими девушками, явно впервые оказавшимися на балу; Хаттор приобщился к какой-то карточной игре в дальнем углу; а за химерой увязался отбившийся от группы товарищей юнец, который, кажется, принялся читать ей стихи. Судя по тому, что впоследствии они оба исчезли из зала на какое-то время, стихи были либо очень хороши, либо, что более вероятно, наоборот, и химера предпочла устранить основную причину льющегося на нее словоблудия. Сам Катор тоже не остался без компании — почему-то проигнорировав тот самый этикет, который мешал всем остальным, к нему подошла молодая дворянка и вежливо склонила голову. А получив ответный кивок, тут же протянула ему руку ладонью вверх, даже не спросив имени.

— Позвольте пригласить вас на танец, уважаемый?

Поначалу Катор раздумывал, как бы повежливее сказать ей, что он не танцует, но быстро понял, что это поставит незнакомку в еще более неловкое положение — а ведь она и так подошла к нему первой и уже несколько секунд держала протянутой руку, ожидающе улыбаясь. Накрыв ее ладонь своей и тем самым дав согласие, Катор неспешно пошел рядом с ней.

— А разве по этикету даме позволено самой приглашать мужчину во время обычных танцев?

— Нет, — улыбнулась дама. — Но вы ведь не собирались меня приглашать?

— Признаться, я вообще не собирался танцевать.

— Ну, вот поэтому я вас и пригласила, — еще шире улыбнулась она. — Не бойтесь — вам понравится! Нельзя же скучать на королевском балу.

— А нарушать этикет можно? — поддел незнакомку Катор.

— Мне можно, — только посмеялась она. — С моей репутацией этому даже никто не удивится.

— А что же у вас за репутация такая?

— Побудете чуть при дворе — и сами услышите... Ой, — спохватилась она, — мы ведь даже не представились. Орниика, баронесса Киарская, — дотянувшись до его уха, прошептала девушка за секунду до того, как заиграла музыка.

— Катор, — только и успел сказать маг в ответ.

В дальнейшем ему уже было не до разговоров — он изо всех сил старался поспевать за партнершей, которая, как оказалось, танцевать умела и любила. И если во время первой мелодии они лишь медленно шагали в такт музыке на самом краю, к третьей Орниика провела их почти в самый центр зала, где Катору пришлось призвать на помощь всю свою ловкость и скорость реакции, чтобы не ударить в грязь лицом. Неплохим подспорьем при этом оказался Мист, кружившийся недалеко вместе с Касандеей, идеальные движения которого и копировал по возможности Катор — тот факт, что вампир уже успел выучить местные танцы, его даже не удивил. Когда музыка закончилась, маг удовлетворенно улыбнулся — по его прикидкам вышло достаточно неплохо, по крайней мере, на ноги или подол платья партнерши он ни разу не наступил. Орниика тут же подтвердила его выводы:

— У вас отлично получается, Катор! Немного потренироваться — и вы сможете сравниться даже с королем!

— Ну, это уж вряд ли... Но, вынужден признать, вы были правы, Орниика — танцевать мне действительно понравилось. Благодарю за приглашение.

— Называйте меня Ника, — улыбнулась в ответ девушка и откинула назад выбившиеся из прически русые пряди. — Пойдемте за стол?..

Остаток вечера Катор провел в компании баронессы, которая оказалась весьма приятной собеседницей — не в последнюю очередь и потому, что даже не пыталась узнать что-то о новом короле. Вместо этого она с улыбкой рассказывала о своем детстве, которое прошло в небольшом баронском замке около восточной границы, и о казусах, которые поначалу

случались с ней во дворце, а в ответ слушала рассказы о жизни мага в Академии и о его же приключениях уже в роли наемника. Их беседу сумело прервать лишь объявление о втором этапе танцев, и в этот раз Катор уже сам подал девушке руку и увлек ее в зал. А после стремительных танцев, когда волосы девушки окончательно растрепались, а лицо разругалось, он вновь позволил ей вести — ровно до того момента, как они оказались у входа в ее покои. Там уж он снова взял дело в свои руки.

Много позже, когда Орника уже какое-то время мирно посапывала у его плеча, Катор внезапно понял, что сам он этой ночью не уснет. Взбудораженный мозг решительно отказывался заканчивать день так рано и требовал еще каких-нибудь приключений — а потому, покинув спальню гостеприимной баронессы, Катор посетил общие покои, сменил наряд, прихватил деньги и отправился на прогулку по ночному городу. Интересовала его, понятное дело, не архитектура, а круглосуточные лавки определенного характера — те, где никогда не интересовались, откуда у тебя взялся этот предмет и почему ты так срочно хочешь его продать. Катор, впрочем, собирался быть не продавцом, а покупателем — порой в таких лавках обнаруживались весьма интересные вещи, особенно для мага. Воспользовавшись полетом, он быстро добрался до тех кварталов, где стража объявляется крайне редко, и практически сразу опытным взглядом выцепил несколько подходящих с виду мест. Первое, правда, оказалось бюджетным борделем, а во втором проводились бои без правил, но зато третье отличалось наличием сразу нескольких молчаливых охранников и полубандитского вида купца — то бишь, было именно искомой лавкой. Окинув Катора профессиональным взглядом, скупщик мигом оценил его одежду и амулеты, а потому вежливо кивнул и сразу нажал на какой-то потайной рычаг, открывший проход в соседнюю комнату. Именно там Катор и провел следующие два часа, перебирая горы вещей и периодически переговариваясь со скупщиком. Последний явно был приятно удивлен спокойным нравом покупателя, а потому даже не стал сильно задирать цены. Впрочем, даже так Катору пришлось расстаться с изрядной суммой в обмен на три неплохих артефакта — два браслета, один из которых был явно женским, и кольцо с огромным рубином, единственное из перечисленного с атакующей магией.

— Хороший вы покупатель, уважаемый, — пробормотал скупщик, пряча монеты. — Все бы такими были. Приходите еще, когда плату получите.

— Приду, — пообещал Катор и приподнял уголки губ. — Раз уж мы так хорошо поладили, не скажете ради интереса, за сколько кольцо брали?

— Не надо оно вам, — кривовато усмехнулся мужчина. — Только расстроитесь.

Завершив сделку, оба направились к выходу, но стоило им покинуть хранилище артефактов, как слух тут же резануло гулом толпы и далеким ревом пламени.

— Что там такое? — нахмурившись, спросил скупщик у охранников.

— Из кабаков выперлись толпы полудурков, орут что-то про бунт. И у них или артефакты есть, или маги — огнем периодически постреливают, — пояснил один из них.

Услышав это, скупщик взъярился.

— Так хер ли вы вылупились на них?! Не знаете, как такие бунты проходят и кого первым грабят?! А ну, запечатавайте дверь и готовьте барьеры! Уважаемый, тут пересидите?.. — мужчина повернулся к Катору, но его тут же отвлек грохот. Дверь снесло воздушным ударом, после чего полдюжины хорошо вооруженных человек вломились в лавку и набросились на охрану.

— Робарда живым брать! — скомандовал кто-то с улицы.

— Ах ты сукин сын! — прошипел скупщик, глядя, как его охрану оттесняют, и крепче сжимая один из собственных артефактов. — Нашел таки случай, тварь! Ну давай, подойди только!..

Не став дожидаться, пока он активирует неизвестное заклинание, Катор начал действовать сам. Ледяная стена выросла около прилавка и решительно двинулась вперед, придавив сразу четверых нападающих к противоположной стене. Их защитные амулеты успешно активировались и не позволили превратить их в лепешку, но никак не могли помочь выбраться из ловушки. Оставшиеся двое, мигом оценив ситуацию, активировали свои физические барьеры, и на пару секунд бой попросту прекратился — стороны напряженно смотрели друг на друга, разделенные лишь тонкой полоской мигающей фиолетовыми вспышками защиты. Но затем неизвестный командир начал долбить ледяную стену, а Катор в ответ просто разрядил в двоих противников только что купленное кольцо. Молния спокойно прошла сквозь физический барьер и поджарила обоих — им не хватило скорости реакции, чтобы вовремя использовать другой амулет — но в это время ледяная стена разлетелась, и остальные противники ретировались на улицу.

— Назад! — одновременно крикнули Катор и Робард, который, как оказалось, тоже кое-что смыслил в боях с применением магии. Первый создал защиту самостоятельно, второй — активировал амулет, и в итоге разрывной огненный шар лишь снес часть передней стены, но больше никак не навредил. Несколько секунд затишья — противник оценивал выставленную защиту, после чего все тот же голос отдал новый приказ:

— Отходим!

Убедившись, что приказ был настоящим, Робард облегченно выдохнул.

— Конкурент? — понимающе спросил Катор.

— Не совсем, — скривился скупщик. — Новая шайка, пытается тут всех подмять, а я вот не подминаюсь. Но как же он со временем подгадал-то, а! Это на обычные стычки стража закрывает глаза, а при использовании магии тут же слетаются пара мастеров, но хер они найдут его, когда тут такое творится! Как знал... А может, и знал. Сука! Но вы меня, конечно, очень...

На полуслове Робарда прервал взрыв, который разнес второй этаж соседнего здания. Не теряя времени, Катор ринулся на улицу и увидел впереди мага, парящего в нескольких метрах над землей. Тот, не жалея сил, разбрасывался во все стороны огнем, явно торопясь внести побольше хаоса, и, судя по взрывам в других местах, был в своих стараниях не одинок. Краем глаза заметив Катора, он лениво запустил через плечо еще один огненный шар и был очень удивлен, когда тот разбился о мощную защиту, а в ответ в него полетели водные лезвия. Впрочем, куда более неприятным сюрпризом для мага стали даже не они, а контролируемые водные потоки, которые принялись тушить все близлежащие пожары. Нахмурившись, поджигатель присмотрелся к внезапному противнику получше и беззвучно выругался. А затем повернулся к нему уже не спиной, а лицом, нижняя половина которого, впрочем, была закрыта маской. Катор позволил себе чуть приподнять уголки губ и глубоко вдохнул, очищая голову от посторонних мыслей. Начиналась привычная и понятная дуэль двух магов.

Противник атаковал резко и яростно, пытаясь своим натиском проломить защиту с первого удара. За десятком огненных лезвий, не причинивших щиту никакого вреда, последовали разрывные шары, которые оставили от дороги одно название — однако щит выдержал и это. Выдержал он и молнии, и огненные плети, и еще с десятков заклинаний, которыми забрасывал противника маг — Катор даже с места не сошел. А когда соперник решил взять передышку — вновь атаковал сам. Появившиеся потоки воды попытались захлестнуть противника, но тот резко отлетел назад и ударил по ним молнией, перебив контроль. От ледяных кинжалов маг просто увернулся, а воздушные лезвия принял на собственный щит. В итоге установилось никому не нужное равновесие — маг оказался банально слабее, а потому не мог пробить защиту, но при этом и сам Катор не имел возможности его достать, поскольку в принципе не был силен в атакующих заклинаниях. Обмен еще несколькими ударами ни к чему не привел, и тогда маг решился — набрав побольше маны, он выплеснул во все стороны несколько десятков огненных волн, а сам попытался резво набрать высоту. Вот только Катор к такому повороту событий был готов и в последний момент успел запереть противника в ледяную клетку, которую затем обрушил на землю. Физический барьер, опять же, спас попавшегося мага от смерти, но сила удара была достаточной, чтобы вышибить из него дух. Однако не успел Катор порадоваться собственной победе, как его самого припечатало мощным — скорее всего, сдвоенным — воздушным ударом, и спустя пару секунд он упал не так уж далеко от недавнего противника — как оказалось, к месту сражения подоспели магические стражи. Поняв, что говорить с раздраженными безопасниками бесполезно — привкус крови, появившийся во рту после первой попытки, об этом прекрасно напоминал — Катор попросту позволил себя транспортировать до ближайшей тюремной камеры, тешась по пути осознанием того, что одного из преступников он все-таки задержал. И только в камере он вновь заявил о своей личности и близком знакомстве с новым королем. Поверить ему, конечно, не поверили, но и рисковать желающих не нашлось, а капитан все-таки согласился передать его Величеству привет. Дойти же до кабинета Катор сумел уже без приключений.

* * *

— Да уж, соседи явно не поскупились, раз там даже маги участвовали в таких количествах, — покачал головой вампир, когда Катор закончил свой рассказ. — Ну да ладно. С тем магом я поговорю потом — не зря же столько усилий было на него потрачено — а ты можешь идти отдыхать. Думаю, теперь-то ты уже ничего не имеешь против нескольких часов здорового сна?

— Только после ванны, — совершенно серьезно произнес Катор и, попрощавшись, покинул кабинет.

Вампир повернулся к девушкам.

— Я так понимаю, такое поведение соседей с непривычки вызывает у вас негодование?

— Именно, — ответила за всех зверодевушка.

— Что ж, — Мист развел руками. — Тогда мне ничего не остается, как дать вам собственные роли в моем будущем представлении...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1126372>